

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Е ГГ.

Зиберт Н. П., Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках реализации грантов Российского фонда фундаментальных исследований №20–59–44004 и Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. В статье на основе архивных дел исторического архива Омской области рассматривается религиозность населения Омской области на протяжении 1950-х гг. В изученных автором документах детально описывается деятельность зарегистрированных религиозных групп, в то время как о проявлениях религиозности среди отдельных лиц приводятся лишь краткие фрагментарные сведения. Данный факт свидетельствует о наличии определенной категории людей, религиозность которых в силу различных причин оставалась вне поля зрения органов государственной власти. Одновременно с этим, проводимая в этот период времени государственно-конфессиональная политика требовала точного учета верующих в регионе. Отсутствие сведений о лицах, придерживающихся религиозного мировоззрения, делало невозможной адресную работу с ними и, как следствие, снижало эффективность мероприятий, направленных на искоренение религиозных пережитков среди населения.

Ключевые слова: религиозность населения, антирелигиозная пропаганда, Омск, СССР

TO THE PROBLEM OF STUDYING THE RELIGIOUS POPULATION OF THE OMSK REGION IN THE 1950S

Siebert N. P., Barnaul (Russia)

Abstract. Based on the archival files of the historical archive of the Omsk region, the article examines the religiosity of the population of the Omsk region during the 1950s. In the documents studied by the author, the activities of registered religious groups are described in detail, while only brief fragmentary information is given about the manifestations of religiosity among individuals. This fact testifies to the presence of a certain category of people whose religiosity, for various reasons, remained outside the field of view of state authorities. At the same time, the state-confessional policy pursued during this period of time required an accurate accounting of believers in the region. The lack of information about people who adhere to a religious worldview made it impossible to work with them directly and, as a result, reduced the effectiveness of measures aimed at eradicating religious vestiges among the population.

Keywords: *religiosity of the population, anti-religious propaganda, Omsk, USSR*

Антирелигиозная работа с населением являлась неотъемлемой частью государственно-конфессиональной политики советского государства. Несмотря на то, что официальная статистика из года в год свидетельствовала о снижении численности верующих [1, с. 11], значительная часть населения продолжала придерживаться религиозного мировоззрения. При этом многие факты проявления религиозности оставались вне поля зрения местных органов власти. Одновременно с этим потребность верующих в исполнении религиозных обрядов провоцировала появление священнослужителей, нелегально исполняющих требы верующих [2, с. 148]. В это же время закрытие церквей не прекратило богослужения, а перевело их в статус нелегальных. Данные факты существенно усложняли работу представителям советской власти. Так, например, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Омской области Д. Кукарин в своем отчете за 1949 г. прямо указывал что «из недостаточно достоверных источников известно, что в Ленинском районе г. Омска функционирует община хлыстов». Однако разыскать эту общину, ее месторасположение и руководителей ему не удалось [3, л. 48].

Нелегальные православные богослужения фиксировались в разных районах Омской области. Так, например, в Полтавском районе Омской области, в д. Новотимофеевка насчитывалось около 15–20 человек православных верующих, совершающих коллективные богослужения, в д. Вольное – около 30 человек [4, л. 27]. В д. Родная Долина Москаленского района около 300 менонитов, воспользовавшись отъездом из села руководящих работников и учителей, отметили «праздник жатвы» [5, л. 28]. В с. Оконешниково Оконешниковского района религиозные обряды (крещения и отпевания) проводились проживающими в селе монахинями. На богослужение в праздник Пасхи в 1949 г., около их дома собралось около 200 верующих, при этом все желающие не вместились в дом и ограду. В этом же году, на полях колхоза монахинями было организовано ночное молебствие о ниспослании дождя. Аналогичные моления были зафиксированы и в других районах. В д. Михайловка Кормиловского района и Кирилловка Оконешниковского района, колхозницы возглавляемые неизвестным священнослужителем, посещали поля с молебствиями о ниспослании дождя. По мнению уполномоченного Совета по делам русской православной церкви, это

был бывший дьяк Н. А. Дьяченко, выполняющий роль священника в д. Алексеевка Кормиловского района и тайно крестивший детей в д. Язово и Чистово Оконешниковского района. Но подтвердить данное предположение не удалось [6, л. 87–88]. В июне 1955 г., моление о дожде устраивала группа казахов Лебяжинского сельского совета Исилькульского района. С этой целью, ими была куплена и забита корова [7, л. 55].

Нередко в числе лиц, нелегально исполняющих религиозные обряды, обнаруживались родственники местных партийных работников. Так, например, в с. Полтавка Полтавского района проводились богослужения, на которых присутствовало до 80 человек. Производила эти богослужения Ф. Артеменко – мать второго секретаря РК ВКП(б) К. М. Артеменко [8, л. 26].

Важно отметить, что даже после того, как о действии нелегальных религиозных групп становилось известно местным органам власти, часть верующих продолжала собираться на коллективные молитвы. Так, например, г. Тюкалинске проживало много старообрядцев-беспоповцев, а недалеко от города фиксировались целые деревни, состоящие из старообрядцев. Они проводили молитвенные собрания небольшими группами в домах верующих, игнорируя требования властей зарегистрироваться в общину. В д. Николайполь Исилькульского района колхозник А. А. Эдикер отказался исполнять обязанности бригадира полеводческой бригады, аргументировав свое решение тем, что он менонит и в силу религиозных убеждений не может принимать те или иные меры воздействия к колхозникам. Менониты д. Николайполь Исилькульского района, с. Розовка Омского района и с. Ивановка Калачинского района уезжали на молитвенные собрания в с. Александровку Марьяновского района, с. Доброе поле Москаленского района и пос. Чапаева Москаленского района. Запрещение использовать для этих целей колхозный транспорт, не остановило поездок [9, л. 68,120]. Баптисты г. Омска отказывались регистрироваться, заявляя, что «...учением евангелия забота о регистрации на верующих не возлагается» [10, с. 354]. Радикально была настроена омская группа духовных христиан-молокан, руководитель которых А. И. Зубков заявил, что группа молокан будет регулярно собираться и «пусть нас хоть арестуют» [11, л. 37–38]. В 1957 г. рабочий И. А. Савкин, жаловался местным властям на то, что его жена посещает молитвенные собрания, не дает детям лекарство, убеждая их, что это отравы, отказалась рожать в больнице, а когда представители партийного комитета цеха, в котором она работала, вызвали ее для беседы и спросили, что для нее важнее – пять детей и муж или

религиозные собрания, то ответила «мне важнее спасать свою душу..., а на земле мы временные» [12, л. 31–32].

Таким образом, пытаясь уничтожить религиозные предрассудки, местные власти сталкивались с рядом сложностей. Во-первых, это нежелание части населения афишировать свои убеждения, в силу проводимой в это время религиозной политики. Данный факт существенно усложнял учет верующих в регионе и делал невозможным проведение с ними соответствующей разъяснительной и профилактической работы. Кроме того, в среде верующих встречались публично игнорирующие религиозное законодательство религиозные фанатики, к работе с которыми местные органы власти не были должным образом подготовлены. Вышеназванные причины существенно затрудняли проведение антирелигиозной работы в регионе и мешали выполнению поставленной советским правительством задачи – покончить с религией как можно скорее и уничтожить религиозные пережитки в среде населения.

Литература

1. *Сосковец Л. И.* Верующие как маргиналы в советском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 10(86). С.10–15.
2. *Клюева В. П.* «В настоящее время религия переживает серьезный кризис»: реакция советских верующих на антирелигиозную пропаганду // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4(31). С.143–150.
3. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.9. Л.48
4. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.5. Л.27
5. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.29. Л.28
6. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.9. Л.87–88
7. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.14. Л.55
8. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.5. Л.26
9. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603. Оп.1. Д.14. Л.68, 120
10. Добровольский А. П. Конфессиональная политика Советского государства в 1950-е гг. (на примере отчетов уполномоченных

- по Омской области) // Вестник оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2(11). С.350–357.
11. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603.Оп.1. Д.14.Л.37–38
 12. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.2603.Оп.1. Д.37.Л.31–32

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Злобина Ю. И., Чжао Кайсинь, Барнаул (Россия)

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению этнокультурных стереотипов восприятия русских в социологическом аспекте в массовом сознании китайцев. Представлено теоретическое осмысление понятий «стереотип» и «этнокультурный стереотип». Стереотипное выражение в языке имеет большинство выражений, которые отражают представления носителей китайской культуры о русских, их поведении и внешности. Существует и динамика изменения национальных культурных стереотипов, которую нужно проследивать с течением времени для выявления изменений в интерпретации образов. Приводятся практические результаты анализа представлений о русских в форме эксперимента, направленного на выявление реакций в массовом сознании китайцев на определенные вопросы, связанные с образом русских. На основе результатов эксперимента предлагаются предварительные выводы о сложившемся образе и стереотипах.*

Ключевые слова: этнокультурный стереотип, русские, межкультурная коммуникация, массовое сознание, китайцы

ETHNIC-CULTURAL STEREOTYPES IN PERCEPTION OF THE RUSSIANS IN THE CHINESE'S MASS CONSCIOUSNESS (SOCIOLOGICAL ASPECT)

Zlobina Y. I., Chjao Kaisin, Barnaul (Russia)

Abstract. *The article is devoted to sociological aspects of the consideration of ethnic-cultural stereotypes in perception of the Russians in the Chinese's mass consciousness. The article gives theoretical understanding of the concepts of stereotype and ethnic-cultural stereotype. The stereotypical expression in the language has the majority of representations of ideas of the Chinese's culture bearers about the Russians, their behavior and appearance. The dynamics of changes in national cultural stereotypes exists; and it should be studied over time to identify changes in the interpretation of images. The article gives practical results of ideas about Russians in the form of an experiment aimed at identifying reactions in the Chinese's mass*